

А.А. Сидоров
ИГЕМ РАН

КОМАНДИРОВКИ

Знаменитый колымчанин Дмитрий Асеев – первооткрыватель богатых золотых месторождений на Колыме – получил нашивки горного директора административной службы и приступил уже на Чукотке к реорганизации Восточного разведрайона, дважды провалившего годовые планы по приросту запасов металла.

Рано утром он вызвал к себе в кабинет молодого специалиста, именовавшегося в табеле о рангах Дальстроя вторым геологом разведрайона.

– Послушай, Второй, у Мартиди – грека на Северном – творится что-то неладное... Поезжай..., посмотри...

Второй охотно согласился, так как ему давно осточертело сидеть в неоплаченной сырой конторе и заполнять шурфовочные журналы для подсчета запасов металла в россыпях.

– Подожди минутку, – остановил его Асеев. – Там у Мартиди сидит какая-то сволочь. Не то вор в законе, не то беспредел... Возьми на всякий случай мой парабеллум. Только хорошо спрячь его, а то урки отнимут...

Он весело захохотал над своей остротой, вытащил из кобуры пистолет и отдал его геологу, который небрежно засунул его во внутренний карман брезентовой куртки. Затем геолог вышел на трассу, поголосовав минут двадцать и поехал в Певек с подобранным попуткой. Из Певека также на попутной автомашине выехал на Северную трассу уже по направлению к Гыргычану. От поворота к поселку-лагерю уранщиков, именуемому Северным, надо было прошагать по тундре до участка Мартиди километров десять. Геолог, попрощавшись с водителем попутки, весело зашагал по осенней, но все еще насыщенной летними запахами тундре. Через час показался участок, но при переходе через ручей из кустов вдруг потянуло омерзительным трупным запахом. Геолог раздвинул кусты и обнаружил два раздувшихся человеческих трупа. Осмотреть их помешала подступившая дурнота...

Начальник участка, хитрый грек Мартиди, встретил геолога любезно, гостеприимно. Но на вопрос о трупах почему-то отчаянно закрутил головой.

– Ничего не слышал, ничего не знаю...

Геолог впервые посетил этот самый удаленный от базы участок, хотя работал в разведрайоне уже больше года.

– Как канавы? – спросил он о горных выработках, с помощью которых обнажают рудные тела.

– А вона, погонных метров уже более километра накопили, – показал Мартиди на склон горы, изуродованной канавами.

– Вроде бы месторождение на другой горе, а не на этой, – засомневался геолог.

– Конечно, на другой, вон на той, – показал рукой Мартиди. – Но там долго снег лежал и поэтому Главный из Певека еще по весне задал канавы на этой горе. Работайте пока, говорит, здесь.

– Мартиди, но Вы же техник-геолог... На этой горе ничего нет, и вы все лето бьете канавы по пустым породам, объемы выполняете...

– Не я их задавал, – огрызнулся грек.

– А кто документирует..., зарисовывает канавы?

– А чего их зарисовывать, ежели там пусто? Я беру иногда пробы, промываю в лотке. Касситерита нет.

– Так зачем тогда эти канавы, если вы их даже не документируете?

– Сорок человек работяг что-то должны были делать? – сурово сказал Мартиди. – Ты еще молодой и тебя жареный петух не клевал...!

– А Вас?

– Меня клевал.

– О трупах-то хотя бы в Певек сообщили?

– Вот этим я не обязан заниматься. Я их не видел, и я ничего не знаю. И тебе не советую в эти дела вникать.

Геолог познакомился с рабочими, в основном недавно отбывшими свои сроки в лагерях и теперь перед выездом на материк стремящимися заработать хотя бы на дорогу. Познакомился также с бригадиром, эстонцем с военной выправкой, в старой, еще, наверное, с войны, гимнастерке и с орденом Красной Звезды. Среди рабочих резко выделялся огромный парень с золотыми зубами и в лакированных ботинках.

– Кто это? – спросил геолог бригадира.

– Понятия не имею, – пожал тот плечами. – Сказал, что пришел посмотреть, как я замеряю канавы и якобы обманываю работяг...

Геолог поговорил в бараке с рабочими про жизнь и возвратился в щитовой домик Мартиди.

– Кто это у вас в лакированных? – спросил он грека.

– Это наш рабочий..., взрывник.

– А почему его бригадир не знает?

– Дурак, вот и не знает.

– А Вы умный?

– Не только умный, но и ученый.

– Тем самым петухом?

Мартиди ничего не ответил. Зашел бригадир.

– Вы пойдете со мной на канавы? – обратился он к геологу.

– Обязательно.

Вместе с ними, но отдельно, с группой рабочих, пошел и парень в своих лакированных.

– Через ручей не перейдете, – заметил ему дорогой геолог.

– Это уж не твоя печаль, – сказал парень.

– Они его на руках перенесут, – пояснил бригадир.

На канавах парень внимательно наблюдал, как геолог и бригадир делают замеры, как геолог рисует дно и стенки канав на листах миллиметровки. Наконец, ему это, по видимому, надоело, и он громко заявил своей свите:

– Все правильно геолог измеряет.

Хотя измерял в основном бригадир, а геолог рисовал и записывал.

Анатолий Алексеевич Сидоров – заслуженный деятель науки РФ, чл.-корр. РАН

Затем наблюдатели ушли. Геолог и бригадир остались одни и только поздно вечером закончили документацию канав. Однако перешли еще на склон другой горы, где на карте у геолога и было помечено месторождение. Разметили линии новых канав и уже ночью вернулись на участок.

На участке геолог обратил внимание на аккуратную бревенчатую баньку и ему захотелось посмотреть ее. Около бани стоял хмурый мужик. – Нельзя сюда, – и загородил дорогу геологу.

Из бани раздавались какие-то странные звуки. Геолог отстранил рукой мужика и вошел в баню. На полу лежал полуголый окровавленный человек. Напротив него с электрическим фонариком в руках сидел знакомый парень в лакированных окровавленных перчатках, подвывая и грязно матерясь, осторожно резал себя по животу ножом.

– Кто пустил? Чего надо? – грозно щелкнул золотыми зубами парень и погасил фонарик.

А сзади уже тянул геолога за руку бригадир.

– Пойдемте..., пойдемте... Не наше дело...

И шепотом пояснил:

– Разборка идет...

Геолога, как и прежде у ручья, затошнило. И он, выйдя на улицу, спросил бригадира:

– Может, ты все-таки расскажешь, что у вас происходит? И кто этот фрукт?

– Тихо, – сказал бригадир.

И только после того как ушли от бани на значительное расстояние, вновь шепотом пояснил:

– Пахан, сбежавший с Южного. Гном по кличке. Допрашивает местных засученных воров. Не лезьте Вы в это дело.

Ночью у геолога созрел нехитрый план. Тихо, чтобы не разбудить грека, он вышел на улицу. Крадучись покинул участок. Почти за час прошагал по тундре до трассы и оставил бензовозку, направлявшуюся в Певек.

– Срочно начальство вызывает, – пояснил шоферу.

Через два с половиной часа он постучал в здание отделения оперативной службы.

– Гнома хотите поймать? – спросил он дежурного лейтенанта.

Показал ему на карте участок, нарисовал план поселка и тотчас отправился в обратный путь. На расвете он был уже на участке. И, намаявшись за ночь, безмятежно

уснул на своей раскладушке. Проснулся он спустя три часа от сильного стука в дверь.

– Кто там? – спросил Мартиди.

За дверью раздался взволнованный голос запыхавшегося человека:

– К вашим рабочим в барак заскочил бандит. И рабочие не открывают дверь. Не могли бы Вы попросить их открыть дверь. Я – лейтенант оперативной службы...

– Я мог бы открыть Вам только свою дверь, но она не заперта, – философски отозвался грек.

Лейтенант вошел в дом.

– Вы должны нам помочь, – сказал лейтенант, обращаясь к Мартиди.

– Здесь вот на раскладушке второй геолог разведрайона спит. Он, наверное, вам поможет. У него под подушкой пистолет есть. А я человек безоружный. Бандитов никогда не ловил. Да и откуда им взяться, бандитам?

Геолог проснулся окончательно и никак не мог понять, о каких бандитах идет речь. Но, узнав, наконец, лейтенанта, понял и все остальное.

Лейтенант с автоматчиком почти по его следам пришли на участок брать Гнома. Однако, несмотря на раннее утро, незаметно подойти к поселку не смогли. Гном попытался скрыться в тундре. Но лейтенант с автоматчиком начали его преследовать, и Гном понял, что ему не уйти. Тогда он сделал круг и вернулся на участок, в барак к рабочим. Лейтенант уже торжествовал, но дверь барака крепко захлопнулась перед его носом.

– Не знаем, кто ты такой. И знать не хотим, убирайся туда, откуда пришел, – ответили изнутри на его настойчивый стук.

– Скажите им, кто я такой, – обратился лейтенант к геологу. – И я выломаю дверь, если ее не откроют.

– Отчего же не выломал сразу? – резонно спросил геолог.

– Не имею права.

– Хорошо, пойдем, я подтверждаю твои права, – сказал геолог.

Они подошли к бараку, и геолог постучал в дверь.

– Все свои дома, – насмешливо отозвались из барака. – Чего надоть?

– Откройте, – сказал геолог. – Со мной представители власти. Не советую чинить им препятствия.

Дверь открылась. Геолог и лейтенант вошли в барак. Автоматчик остался на улице. На нарах в живописных позах сидели и лежали ра-

бочие. Около печки сидел Гном и сушил лакированные ботинки.

– Ноги промочил из-за тебя, козел, – миролюбиво сказал он лейтенанту. – Что за привычка бегать за людьми...

– Собирайся, пойдем, – лейтенант взял Гнома за плечо.

– Ты что, хочешь, чтобы я простудился? – Гном стряхнул руку с плеча и одновременно ногой сделал лейтенанту подсечку. Лейтенант упал на пол, но тотчас вскочил и выхватил пистолет.

– Убери пушку, мусор, – дружно заорали с нар работяги.

– Пойдешь или нет? – взвизгнул побледневший лейтенант.

– Ну, чудак человек. Конечно, пойду. Вот подсушу штиблеты – и в путь. Чего визжать-то. И пушку спрячь, правильно тебе народ советует. А то выстрелишь ненароком себе в ногу – и инвалид на всю оставшуюся жизнь.

Гном встал и дружески похлопал лейтенанта по погону.

Лейтенант терял лицо и не знал, что делать дальше.

– Пойдемте пока чайку поьем перед дорогой, – пришел на помощь лейтенанту геолог.

– Вот и чудненько, – поддержал Гном. – Видишь, какой у тебя корешок умный. Все понимает.

Вышли на улицу.

– Стой здесь. И смотри, чтобы он никуда не сбежал, – наказал автоматчику лейтенант. – А мы пойдем выпьем чаю – и в дорогу.

Зашли в домик Мартиди. Выпили чаю.

– Как думаешь, он пойдет?

– Нет, конечно. И не брать тебе его. Жидковат ты против него.

– А ты бы взял? – рассердился лейтенант.

– Я, может быть, и взял бы, но только ты опер, а не я.

– Человека два-три мне прокурор сактирует, – сказал лейтенант.

– Как это сактирует?

– Ну, если стрелять надо будет.

– Не советую стрелять, – сказал геолог.

– Ох, не советую, – подтвердил грек.

Лейтенант встал из-за стола и решительно направился в барак. Геолог пошел следом. Грек поймал его за рукав.

– Тебе-то зачем все это надо?

Геолог отстранил руку грека и догнал лейтенанта. В бараке все было без изменений. Гном по-прежнему сушил лакированные штиблеты.

– Высушил? – спросил лейтенант.
– Что ты, начальник! Они и к вечеру не высохнут. Да и простыл я, кажется. Вроде насморк начался...

И вдруг заорал дурным голосом:
– Ты что, мусор, над рабочим человеком издеваешься...! Если я в чем виноват, то достань свою пушку и стреляй в лоб. Или вот прямо в сердце...!

Он разорвал рубаху и обнажил непристойную татуировку на груди. Нары глухо и грозно заворчали. Несколько человек загородили выход. Лейтенант стремительно выскочил из барака. Геолог остался.

– Зря вы все это затеяли... Сопротивление властям добром не кончится, – заметил геолог Гному.

– А ну, канай отсюда, умник! Мы с тобой позже потолкуем.

Геолог с незадачливым лейтенантом вновь пошли пить чай к Мартиди. Но вскоре прибежал автоматчик...

– Товарищ лейтенант, он взял охотничье ружье и пошел в баню.

Лейтенант выскочил на улицу, и они вместе с автоматчиком побежали к бане. Из окна бани грохнул ружейный дуллет. Лейтенант с автоматчиком легли в грязь. Автоматчик дал очередь по окну бани. Гном отозвался еще одним дуллетом. Началась беспорядочная перестрелка. Из барака выскочил человек, размахивающий зажженным бикфордовым шнуром.

– Держись, мусора! Сейчас взрывать вас начнем с тыла.

Лейтенант и автоматчик позорно бежали в тундру. Гном выскочил из бани и под хохот рабочих ударил над головами убежавших картечью. Затем все потянулись в барак, на крышу влез наблюдатель. В злобещей тишине геолог прошел по поселку и, взглядевшись в наблюдателя, узнал опробщика, с которым намеревался утром отобрать пробы в канавах.

– Слезай с крыши, – сказал он ему. – Война войной, а нам надо канавы опробовать, а то к вечеру заплывут окончательно.

Опробщик послушно слез и зашел в барак.

– Зайдите, Вас зовут.

У геолога свело желудок, но он незаметно для опробщика переложил парабеллум из внутреннего кармана в правый внешний карман куртки и деловито, засунув руки в карманы, вошел в барак. Гном сидел на нарах и пил брагу. А рядом с Гномом лежал на боку незнакомец с неожиданно благообразной вне-

шностью. «Откуда он взялся?» – подумал геолог.

– Что, стукач, смелый за автоматами? – спросил Гном.

– Я и без автомата тебя не боюсь, как видишь. Ты мешаешь мне работать.

– Стукач-комсюк, значит. Павлик Морозов ..., – Гном угрожающе поднялся.

(В связи с этим эпизодом следует заметить, что презрительное отношение к несчастному чистому и честному мальчику Павлику Морозову геолог неоднократно слышал от уголовников задолго до того времени, когда их духовные братья-демократы публично начали его высмеивать.)

Геолог держался нарочито смело, вспомнив наказания своего нового приятеля, пожилого маркшейдера с прииска-лагеря «Южный»: «С уголовниками всегда держи дистанцию. С политиками, напротив, ты человек, и они для тебя все сделают».

– Я действительно комсомолец. А у вас особые отношения с оперативниками. Вот и разбирайтесь. Неужели вы думаете, что я стану под вашу дуду плясать. Мне работать надо, и наблюдателя прошу отпустить канавы опробовать, а то к вечеру заплывут, вы же не пойдете их чистить в своих лакированных ботинках.

Гном вскочил и подбросил на ладони нож.

– Комсомолец, значит... Сейчас я из тебя партийца буду делать...

Геолог попятился к двери и снял парабеллум с предохранителя.

– Тихо, Леха, – спокойным голосом сказал благообразный. – Это все потом.

Гном неожиданно, почти как фокусник, переломил свой нож пополам и бросил его на пол.

– Кто опробщик?! Какого хрена сидишь, если зовут!

Опробщик стрелой выскочил на улицу мимо геолога. Геолог, с трудом подавив вновь подступившую к горлу тошноту, вышел следом. Зашли к Мартиди, взяли молотки, зубила, мешки и отправились на канавы.

«У вас будут прекрасные возможности отдать свои знания на благо нашей великой Родины», – вспомнились геологу слова торжественного напутствия начальника Дальстроя при отправке молодых специалистов к месту работы из Магадана.

Ночью, когда на участке все спали, лейтенант привел взвод автоматчиков. Однако Гном и его гость,

разумеется, заблаговременно исчезли. При проведении обыска в бараке лейтенант обнаружил тайник под полом, где мог спрятаться один человек. Стало ясно, почему делал Гном попытку убежать и откуда взялся благообразный – Гном прятал гостя. Лейтенант арестовал взрывника и запер его в бане, намереваясь утром отправить в Певек. Спать улеглись за полночь. Но перед утром геолога разбудил бригадир.

– Гном на участке, – шепотом сообщил он. – Связали часового и выпустили из бани взрывника.

Геолог растормошил лейтенанта. Выскочили на улицу – в тундру на полной скорости уходил трактор. Лейтенант выстрелил из пистолета. На улицу начали выскакивать заспанные автоматчики. Быстро собрав группу, лейтенант пустился преследовать трактор.

– Вернитесь..., пустое дело, – крикнул им вслед геолог.

Догнать пешим образом хорошо идущий по тундре трактор невозможно. Лейтенант с автоматчиками, злые и грязные, вернулись минут через сорок.

– Я надеялся, что у них мотор заглохнет, – оправдываясь, сказал лейтенант.

– Вот если бы на этом тракторе ехали вы, то мотор непременно бы заглох... Пойдемте покажу трупы.

Геолог повел лейтенанта к чернеющим вдали кустикам. Лейтенант внимательно осмотрел трупы здорового белобрысого парня и светлорусого остроносого мужика. Затем достал из рюкзака топор и деловито отрубил кисти рук у того и другого. От неожиданности таких действий геолога стошнило.

– Господи, что ты делаешь?

– Таков порядок. Не попру же я эти трупы в Певек на себе. Транспорта не дают, а отпечатки пальцев требуют немедленно. Иначе никто и никогда их не опознает.

Всю обратную дорогу на участок геолога мутило. Казалось, что рюкзак лейтенанта источает трупный запах даже на расстоянии. Поэтому он, далеко обогнав лейтенанта, зашел в домик Мартиди. Грек только что заварил чифир, и геолог сделал несколько глотков, стараясь подавить тошноту. Но вскоре подошел и лейтенант со своим рюкзаком, который он небрежно бросил в угол.

– Оставь хотя бы на улице, – взмолился геолог.

Лейтенант непонимающе посмотрел на него.

– Ты что? Ах, это. Да несколько не пахнет, трупы совсем еще свежие.

Грек со страхом покосился на рюкзак.

– Что там?

– Не пугайтесь, не головы, – хотнул лейтенант и выкинул рюкзак на улицу.

После завтрака геолог с лейтенантом и отрядом автоматчиков вышли на трассу и на попутках уехали в Певек. И в этот же день геолог добрался до базы разведрайона.

– Ну что? – спросил Дмитрий Асев. – Как командировка, Второй?

Геолог подробно рассказал о своей поездке.

– Да... Поговорить надо в Певеке с замполитом. Может, тебе уехать стоит. Если точно догадались, что ты отряд навел, то работать тебе здесь небезопасно... Хотя, погоди... Как говоришь, этого в лакировках кличка? Гном..., Гном... Точно, вспомнил. Его зовут также Леха-мясник. Он, по-моему, не в законе. Типичный беспредел. Это недаром у него в гостях был новый пахан с Красноармейского. Гнома самого, вероятно, на разбор требуют. Финку, говоришь, переломил? И это неспроста. Не бойся, типичный беспредел. Если его возьмут, тебе все уголовники только спасибо скажут. В общем, ерунда, есть дела поважнее.

Однако история с Гномом-Лехой имела продолжение.

Через неделю геологу по служебным делам пришлось выехать в Певек, как всегда, на попутной автомашине. Общительный шофер Федя, очень уважающий геологов, привез его в общежитие. И поскольку сам собирался в ночной рейс, то предложил свою кровать в большой четырехместной комнате. Это было очень кстати, так как единственная гостиница поселка была всегда переполнена. Геолог улегся на пропах-

шую машинным маслом кровать и тотчас беззаботно уснул. С тех пор как он приехал на Чукотку, постоянно хотелось спать как летней ночью, так и зимним днем. Во сне геолог видел родной институт и декана, который почему-то тряс его за плечо и что-то требовал. Геолог проснулся. Но вместо декана обнаружил над собой незнакомую нетрезвую физиономию.

– Встаньте, Вас зовут...

Геолог огляделся. Посередине комнаты стоял стол, ломившийся от всяческих деликатесов и запотевших бутылок.

– Давай сюда, землячок, – сказал толстый благообразный мужик, в котором геолог тотчас узнал гыргычанского незнакомца. – Посиди в нашей компании.

Прочая публика за столом как-то странно молчала.

– Кто таков будешь? – спросил благообразный, когда геолог охотно сел за стол.

– Геолог с Восточного..., Федька-трепач привез, – склонился к уху благообразного маленький шустрый человечек.

– Подожди..., не тебя спрашивают...

– Все правильно, да мы с Вами знакомы. Второй геолог Восточного разведрайона, – сказал геолог и протянул руку благообразному.

– Налейте ему стакан коньяку, – благообразный не заметил протянутой руки, в которую тотчас кто-то сунул наполненный стакан. Геолог выпил коньяк залпом, как это было принято в подобных компаниях. И начал с удовольствием закусывать крабами.

– Кто же так коньяк пьет, землячок? – заметил благообразный.

– Ничего, это по-нашему, – захохотал маленький человечек.

Благообразный улыбнулся, и обстановка сразу разрядилась. Все

разом заговорили и более уже не обращали внимания на геолога. Однако стоило заговорить благообразному, как все голоса тотчас затихли. А он охарактеризовал международную обстановку и спросил геолога, что тот думает по поводу культа личности. Геолог доел крабов, пододвинул к себе печенье трески и весело ответил:

– Культ он и есть культ во всех ипостасях. И даже за этим шикарным столом он чувствуетея.

Благообразный насторожился.

– В чем же он проявился за этим столом, землячок?

– Да вот все Вас боятся и плохо закусывают... А почему, я, например, понять не могу. Вроде бы и человек Вы симпатичный.

И здесь маленький человечек вдруг бухнулся на колени перед благообразным и начал целовать ему руки. Благообразный, оставаясь все таким же улыбчивым, резко и сильно пнул его в лицо ногой.

– Подонки, приучила вас сучня руки целовать... Все – окончен пир.

И, повернувшись к геологу, добавил.

– Извини, землячок, но хотя Гном-Леха и поганый человечик, не советую бакланить, молод ты еще. Ну, нам пора. Будьте здоровы!

И через десять минут великолепный стол был ликвидирован, все гости исчезли. В углу сидел и плакал человечек с разбитым лицом.

– Что это за хам? – спросил его геолог.

– Тсс..., – приложил к губам палец маленький человечек. – Это Таблетка, вор в законе... А я сегодня именинник.

И он пьяно всхлипнул.

Геолог улегся на Федькину кровать и тотчас снова уснул, а утром занялся своими служебными делами.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Витомскова Е. А. Гельминты промысловых рыб северной части бассейна Охотского моря, опасные для человека и животных. – Магадан: МНИИСХ РАСХН, 2003. – 132 с.

Впервые изложены результаты многолетних исследований по гель-

НОВЕЙШИЕ ПУБЛИКАЦИИ

минтофауне и зараженности промысловых рыб бассейна северной части Охотского моря возбудителями зоонозных гельминтозов человека и животных. Определена роль 26 видов рыб в циркуляции 10 видов возбудителей зоонозных гельминтозов. Большое внимание уделено вопросу о мероприятиях по

обеспечению качества рыбной продукции по паразитологическим показателям и ее безопасности для человека и животных.

Для ветеринарных врачей, биологов, физиологов, экологов, ихтиопатологов, а также работников здравоохранения.

